

Цзян Юань поднял одну бровь и посмотрел на Сун Ируя. Первоначально, когда тот пришел извиниться, он почувствовал, что Сун Ируй все же не так уж и плох, как человек, но услышав последующие объяснения снова почувствовал отвращение.

Цзян Юань махнул рукой прерывая его слова:

— Сун Ируй, ты принимаешь меня за дурака?

Сун Ируй ошеломлено застыл и слегка опустил голову, его ладони крепко сжались в кулаки:

— Цзян Юань не сердись, я действительно просто хотел извиниться перед тобой, это моя вина, что я не смог устоять перед феромонами, я...

Цзян Юань рассмеялся, а точнее сказать, расствирепел.

Неужели Сун Ируй и вправду принимал первоначального владельца за дурака? Теперь он использовал это нелепое оправдание, чтобы объяснить свои отношения с Цюцзинмином? Первоначальный владелец рос вместе с Сун Ируем и конечно смотрел на него через розовые очки, но он то нет!

— Ха-ха.

Услышав низкий смех Цзян Юаня, Сун Ируй немного занервничал. Он поджал нижнюю губу и поднял голову, чтобы посмотреть на Цзян Юаня, его глаза были красными, а голос прерывался, когда он сказал:

— Я сожалею об этом... я действительно...

Сун Ируй прикрыл глаза рукой, не желая, чтобы Цзян Юань видел, как он проливает слезы, ведь сожалеть больше не было смысла, так как Цюцзинмин уже стал его ответственностью.

— Сун Ируй, теперь ты мне действительно противен.

Сун Ируй, который вытирал слезы руками, услышал слова Цзян Юаня, и все его тело задрожало. Как мог Цзян Юань говорить такие вещи?

— Цзян... Цзян Юань...

Сун Ируй убрал руку и недоверчиво посмотрел на Цзян Юаня. Он заметил, что человек перед ним изменил не только свой темперамент, но даже то, как он смотрел на него, стало странным, холодным и несколько презрительным.

Цзян Юань бросил взгляд на Сун Ируя и сказал:

— Сун Ируй, не принимай людей за дураков. Течка длится три дня раз в месяц, и в день, когда Цзинмин пришел ко мне, у него началась первая течка. Но вы были вместе до этого, и он забеременел, что означает, что вы сошлись до того, как у него началась течка. Вы двое уже давно вместе, и поскольку вы нравитесь друг другу, у вас есть мое благословение. Но это не означает, что вы можете относиться ко мне как к дураку.

Сун Ируй не мог в это поверить. Он покачал головой и торопливо объяснил:

— Нет, Цзян Юань, почему ты мне не веришь? То, что я сказал, правда!

Цзян Юань услышал слова Сун Ируя и поднял бровь:

— Сун Ируй, мне уже противно от твоего великодушного признания, твой рот сейчас слишком грязный.

— Нет, я не лгал тебе, то, что я сказал, было правдой, правдой...

Сун Ируй встревожено продолжал настаивать на своем, он не знал, поможет ли это ему, но...

Видя, что Сун Ируй твердо решил не признаваться, Цзян Юань не хотел говорить с ним глупости:

— Раз ты твердо решил не признаваться, мне лень с тобой разговаривать, можешь уходить.

— Нет, Цзян Юань, я действительно не хотел, клянусь, я действительно столкнулся с Цзинмином в течке в тот день, я действительно не хотел... — Сун Ируй, в спешке, потянулся вперед и собирался схватить руку Цзян Юаня.

В тот же миг Цзи Жун потянул Цзян Юаня в свою сторону, затем оттолкнул Сун Ируя рукой и выплюнул:

— Проваливай.

Когда Сун Ируй увидел, как Цзи Жун притянул к себе Цзян Юаня, он разозлился. Увидев этого парня он уже почувствовал ревность, а теперь, когда он увидел, как Цзи Жун заключил Цзян Юаня в свои объятия, то мгновенно рассвирепел:

— Это вопрос между мной и Цзян Юанем, кто ты такой что бы вмешиваться!

Цзи Жун бросил холодный взгляд на Сун Ируя:

— Ты недостойн Цзян Юаня, и сейчас у тебя даже не хватает смелости признать это, так что что еще можно сказать? Не думай что все вокруг глупые, твои оправдания ни куда не годятся, но Цзян Юань может только принять их, даже если сердится. Но разве ты не мог просто сказать, если хотел расстаться? Нужно ли было все доводить до такого? А теперь еще и пришел сюда, ты такой отвратительный!

Сун Ируй проигнорировал Цзи Жуна и посмотрел на Цзян Юаня. Однако тот смотрел на него с нескрываемым отвращением и он сразу же почувствовал, как его сердце заболело:

— Цзян Юань... ты мне не веришь?

Цзян Юань: ... Откуда у тебя столько бесстыдства!

Цзи Жун: ...

Толпа поклонников, которые вышли с Цзян Юанем, старательно подслушивали и начали понимать, что именно происходит! Парень перед ними на самом деле был тем женихом, о котором Цзян Юань упоминал ранее. Они уже задавались вопросом, какой альфа мог встречаться с Цзян Юанем, но после того, как они увидели настоящего человека... Надо сказать они были очень разочарованы.

Цзян Юань силен во всех аспектах, но такой выбор пары, это слишком плохо, верно?

А этот альфа даже свалил всю вину в измене на феромоны! Да еще и прибежал просить прощения когда у его омеги началась течка! Значит, это отмазка и он и впрямь собирался обмануть Цзян Юаня!

— Очень смешно, у взрослого омеги течка не менее трех дней, и только раз в месяц, про два раза в месяц я действительно не слышал.

— Хахаха, мой папа - врач, и даже он никогда не видел такого, не говоря уже о тебе.

— Эй, брат, ты действительно позор для всех альф, даже если ты обманываешь, не нужно все сваливать на феромоны!

Ян Кай толкнул в плечо Бай Мина, посмотрел на Цзян Юаня и сказал с улыбкой:

— Ну, то, что Цзян Юань встречался с этим парнем действительно ненаучно, но думая об этом... я вдруг почувствовал, что у меня все еще есть шанс!

Бай Мин бросил на Ян Кая взгляд исподлобья и спросил:

— Ты не боишься быть раздавленным? Ты не противник Цзян Юаня, что если он будет сверху?

Ян Кай коснулся подбородка и посмотрел на стройную фигуру Цзян Юаня:

— Если это Цзян Юань, то я не думаю, что это так уж невозможно.

Когда толпа увидела, что Янь Кай все еще говорит серьезным тоном, один из мальчиков похлопал его по плечу:

— Ян Кай, ты можешь это сделать, продолжай, приятели поддерживают тебя!

Ян Кай рассмеялся и собирался сказать своему другу еще несколько слов, когда вдруг почувствовал пристальный, недобрый взгляд в спину. От этого у него пошли мурашки по коже. Он почувствовал себя добычей, за которой наблюдает свирепый зверь, и его охватила паника!

Ян Кай обернулся и увидел как Цзи Жун улыбается ему. Он почесал голову, похоже ему показалось...

С другой стороны Сун Ируй услышал слова нескольких людей, и вдруг его лицо на некоторое время посинело от гнева!

Особенно когда он улышал, как все эти люди говорили, что он недостаточно хорош для Цзян Юаня, в его сердце словно разгорелся огонь!

Он недостаточно хорош?

А вы сами-то хороши? Цзян Юань даже не взглянет на вас!

В то же время он чувствовал себя очень обиженным и расстроенным, это чувство, что Цзян Юань не понимает и не верит ему, заставляло его чувствовать боль. Раньше Цзян Юань верил ему безоговорочно, независимо от того, что он говорил или делал. Почему он не мог поверить ему снова в этот раз? Он действительно... действительно случайно встретил Цюцзинмина в течке!

— Цзян Юань...

Сун Ируй открыл рот, на языке разливалась горечь, он не знал, как объяснить, что он действительно был под контролем феромонов в тот день, хотя это и было как-то странно...

Течка у Цзинмина тогда длилась всего два часа, но это был первый раз, когда над ним действительно доминировали феромоны, и в тот момент, когда феромоны взорвались в полную силу, он просто не мог контролировать себя и инстинктивно отметил омегу.

По дороге шел симпатичный омега, испуская сладкий запах феромона, его внешний вид привлекал внимание проходящих мимо альф.

Этим омегой, конечно же, был Цюцзинмин, который, естественно, не стал слушать Сун Ируя и послушно оставаться в гостинице до его возвращения, у него не хватало на это терпения, ведь соблазнение Сун Ируя было его самым большим шедевром.

Цзян Тяньцзе и Цзян Юань были рассержены, но это не имело значения, чем злее и печальнее были они, тем счастливее был он, казалось каждая клеточка его тела была взволнована, однако, когда он подошел к входу в школу...

— Я сожалею об этом...

Четыре слова, сказанные Сун Ируем, были как ножи, вонзившиеся ему в сердце. Нет, Сун Ируй говорил это только для Цзян Юаня, только для того, чтобы Цзян Юань сохранил лицо!

Услышав последующие вопросы и сомнения Цзян Юаня, Цюцзинмин почувствовал горячую боль в лице. В этот момент Сун Ируй, казалось, о чем-то задумался и замолчал и сердце Цюцзинмина внезапно запаниковало!

Если бы Сун Ируй знал, что в этот день он все подстроил и заранее принял лекарство... даже если бы после этого Сун Ируй остался с ним, он бы все равно потерял его доверие!

Когда это Цзян Юань начал подмечать такие детали? Как он узнал об этом на этот раз?

Он много чего натворил в прошлом. За последние полгода он часто флиртовал с Сун Ируем за спиной Цзян Юаня, и несколько раз чуть не попался. Но все, что ему нужно было сделать, это придумать объяснение, и Цзян Юань каждый раз верил ему, никогда не подозревая об отношениях между ним и Сун Ируем.

И каждый раз он лицемерно предупреждал его быть осторожным...

Цзян Юань действительно не хотел больше говорить с Сун Ируем, но Сун Ируй отказался уходить, атмосфера была спокойной и тихой.

— Брат!

Внезапно кто-то нарушил тишину нежным, мягким голосом, и перед Цзян Юанем появилось лицо Цюцзинмина.

— Брат, то, что сказал брат Руй, правда, в тот день я действительно был в течке, брат Руй не солгал тебе, я действительно хочу вернуть брата Руя тебе, но я...

Цюцзинмин дотронулся рукой до живота, его глаза стали красными, слезы покатались ручьем, его лицо, на которое все смотрели, выглядело очень жалким.

Сун Ируй увидел Цюцзинмина, нахмурился и спросил:

— Цзинмин, почему ты здесь?

— Я... я все еще хочу поговорить со своим братом лично. И если бы в тот день брат не отвел меня в номер, я... я бы... — Цюцзинмин так и не договорил, просто продолжая плакать.

Цюцзинмин плакал некоторое время, а затем посмотрел на Цзян Юаня, сказал:

— Неважно, что ты думаешь, брат, брат Руй и я действительно не лгали тебе! Мне всегда нравился брат Руй, но я знаю отношения между братом Руем и тобой. Брат, ты всегда был так хорош, я никогда не смогу догнать тебя в своей жизни, поэтому у меня никогда не было и мысли... Но, пожалуйста, поверь в любовь брата Руя к тебе, ты ему действительно нравишься. Вيني меня, это я попросил принести брата Руя обед...

Услышав эти слова, сердце Сун Ируя сжалось от боли за Цюцзинмина. Этот ребенок все еще думает о нем так, но он также несет ответственность за то, что произошло в тот день. К тому же, из-за того, что произошло до этого... его и Цюцзинмина нельзя было считать полностью невиновными.

Все были ошарашены, когда увидели, как быстро проливаются слезы этого приемного брата, что это за операция!

К тому же, почему он его так странно называет!

Брат?

Этот омега назвал Цзян Юаня братом!

Все удивленно смотрели друг на друга. Что за бразильский сериал? Он не просто изменил, он изменил с братом Цзян Юаня?

Все бросили молчаливый взгляд презрения на Сун Ируя, этот человек действительно отвратителен!

<http://bllate.org/book/14640/1299574>